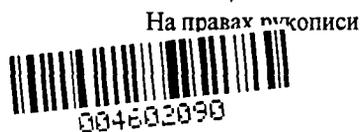

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ИНСТИТУТ ИСКУССТВОВЗНАНИЯ

Никитина Ольга Владимировна

**Петиметр: щегольская культура в России
второй половины XVIII века.**

Специальность 24 00 01 – теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени кандидата
культурологии

Москва 2010

2 0 1 1 7 2 9 1 0

Работа выполнена в Государственном институте искусствознания
Министерства культуры Российской Федерации

Научный руководитель:

Кирсанова Раиса Мардуховна – доктор искусствоведения, профессор

Официальные оппоненты.

Черносвитов Павел Юрьевич – доктор культурологии

Серебрякова Ксения Григорьевна – кандидат культурологии

Ведущая организация:

Российский государственный гуманитарный университет

Защита состоится 24 мая 2010 года в 14 часов на заседании
Диссертационного совета Д 210 004 01 в ФГНИУ «Государственный
институт искусствознания» Министерства культуры РФ по адресу 125009,
Москва, Козицкий переулок, дом 5

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Государственного
института искусствознания

Автореферат разослан «19» апреля 2010 г

Ученый секретарь диссертационного совета .

Дуков Евгений Викторович,
доктор философских наук, профессор

Актуальность темы.

В России понятия «щеголь» и «петиметр» входят в широкое употребление в XVIII веке, как обозначение совершенно нового для русской культуры явления – целого «модного щегольского сословия», у которого был свой язык, свои правила общения и свои законы жизни. В последнее время интерес к изучению модной сферы проявляют не только историки костюма и быта, но так же культурологи, социологи, лингвисты. Возможно, это обусловлено тем, что анализ изменений, которые происходят в этой области, способствуют выявлению закономерностей развития всего общества. Щегольская культура стала отражением и воплощением тех трансформаций, которые происходили в знаковую для России в историческом и культурном отношении эпоху.

Основная функция петиметров и щеголей в русской культуре XVIII века состояла в том, что они служили проводниками новых веяний европейской моды в разных областях и способствовали европеизации российской повседневности. Процесс европеизации был сложным не только потому, что был инициирован искусственно и во многом навязан русскому обществу, но еще и потому, что затрагивал в основном высшее сословие, а городская среда, мещане еще долгое время жили по старинному допетровскому укладу. Щеголи, которых в Европе высмеивали за легкомыслие, мотовство, глупость и др., в России стали объектами насмешек также и потому, что представляли чуждую, навязанную культуру и образ жизни. От европеизации быта могли отказаться, и вплоть до середины века такие настроения возникали в обществе. Долгое время европейские нововведения не пересекали границ двора, и крайне медленно проникали в повседневную городскую жизнь. Но естественное стремление к щегольству и желание устроить свой быт по-другому помогло развитию процесса европеизации и его переходу в новую фазу. При Елизавете Петровне двор перестал жить обособленно, в столице устраивали публичные маскарады, балы, давали театральные представления, концерты, где люди разных сословий могли видеть императорскую семью и придворных. Таким образом, процесс европеизации стал проходить быстрее, а в царствования Петра III и Екатерины II принял масштабный характер.

Важным событием стал «Манифест о вольности дворянской», объявленный Петром III в 1762г., согласно которому дворяне освобождались от обязательной государственной службы. Многие воспользовались этим правом и решили вести частную жизнь, отправившись из Петербурга в свои имения. Европейская бытовая культура, принятая до тех пор в основном жителями крупнейших городов, Петербурга и Москвы, распространилась и в провинции. Именно столичные дворяне-щеголи принесли в провинциальный быт и городскую среду новые модели поведения, представления о моде в костюме и в обустройстве жилья, о его декоративном оформлении, потребность в домашних "картинных галереях", состоявших из семейных портретов, на которых необходимо было запечатлеть себя именно в модном европейском платье и модном интерьере. Центром уездной жизни становился губернаторский дом. Как двор для столичного дворянства, он служил образцом современного вкуса и стиля жизни для провинциальных обывателей. Наряды губернаторши, самой состоятельной и знающей модницы, копировались уездными дамами. Таким образом, новая бытовая культура, бытовая идеология распространялась на огромном пространстве.

Щегольское светское общество, как и отношение к нему, формировались постепенно. Впервые о петиметрах и щеголях, как о социальном явлении, начинают говорить в царствование Елизаветы Петровны в начале 1750-х годов, когда внутри ограниченного круга литераторов, связанных с двором, возникает полемика на эту тему; тогда же в комедиях появляется персонаж-щеголь. В екатерининское время щеголи уже узнаваемы в городской среде, в провинциальном дворянском обществе, где тоже стараются следовать европейской моде. Отношение к ним во многом определяют литераторы-драматурги (А.П.Сумароков, Д.И.Фонвизин, И.А.Крылов), заостряя внимание на пороках щегольства, но при этом не возражая против светского образа жизни в целом. В последней четверти века уже можно проследить четкое разделение щегольского сообщества на карикатурных подражателей, героев лубочных картинок и пьес, и на людей передовых для своего времени, осознанно принявших европейский стиль жизни, которых можно было бы назвать

щеголями (И И Шувалов, А Б Куракин)

Щеголи – это особая субкультура второй половины XVIII века, требующая отдельного культурологического исследования. Если взгляд литератора на эту часть общества изучался отечественной наукой, то сами щеголи, их социальное происхождение, быт еще не рассматривались в полной мере. В сущности, это обезличенные персоны, и одна из целей диссертации заключается в том, чтобы выявить элементы щегольского поведения конкретных людей. О важности этого явления в русской культуре можно судить по объему критики XIX-XX веков, а также возрастающему интересу к этой теме в работах последних лет. Тема диссертации рассматривается в контексте культурной ситуации эпохи, поэтому комплексный подход, позволяющий соединить все аспекты – исторический, социальный, эстетический, дает возможность изучить явление щегольства всесторонне.

Степень научной разработанности.

Литературу, на которую опирается данная работа, можно разделить на несколько групп:

1. Литературоведческие и филологические исследования
2. Искусствоведческие и культурологические исследования
3. Мемуары и переписка XVIII века
4. Западноевропейская литература по истории быта и костюма, а также

исследования о подобных культурных явлениях в западной Европе

Тема щегольства была подробно разработана отечественными литературоведами в середине XX века, когда появились работы Г. А. Гуковского, Д. Д. Благого, П. Р. Беркова, В. П. Степанова и др. В них рассматривались прежде всего сатирические образы щеголей в произведениях А. Д. Кантемира, А. П. Сумарокова, и особенно подробно Д. И. Фонвизина и Н. И. Новикова. Литературоведы создали методологическую основу для изучения этого явления. Их работы имели большое значение, поскольку литература XVIII века еще не была в полной мере изучена к тому времени. Критика XIX века не уделяла ей должного внимания, к предыдущему столетию обращались чаще сами писатели. Среди работ этого периода можно выделить

книгу «Фон-Визин» П.А.Вяземского (издана в 1848г., отдельные главы опубликованы в журнале «Альциона» в 1834г), избравшего драматурга, который, к тому же, очень внимательно относился к одежде и нормам этикета, как образцовую фигуру для понимания духа и стиля XVIII века.

Вяземский называет XVIII век в литературе «золотым веком». Сегодня это звучит непривычно. Но для Вяземского, который считал свое время литературно обедненным, поведение писателей прошлого века, их отношения между собой и жизненные принципы кажутся ему навсегда потерянными и невозможными в современной ему ситуации. Фигура Д.И.Фонвизина – одна из самых ярких в литературе, в светской и общественной жизни. Вяземский поставил себе задачу написать биографический портрет Фонвизина, в котором отразилась бы «историческая картина общества». Он называет Фонвизина первым «модным писателем» и светским человеком, сравнивает его с Ломоносовым, который «не мог быть светским», и Сумароковым, который «не умел удержать почетное место из-за своего характера».¹

Изучение таких знаковых для эпохи фигур, как Фонвизин, граф И.И.Шувалов, князь А.Б.Куракин и др. важно для понимания щегольской культуры, поскольку щеголи-подражатели в силу недостатка образования, средств, плохого знания иностранных языков, не могли читать модные европейские журналы, ездить за границу, поэтому брали за образец модного поведения, вкуса, наиболее ярких, известных личностей русского высшего света. Поэтому их быт, костюм, культурное пространство, в котором они жили, представляют интерес для данной работы.

Для изучения культуры повседневности Западной Европы и понимания культурных процессов, которые происходили в России в течение XVIII века, важны работы культурологов Ф.Броделя («Структура повседневности. Возможное и невозможное»), Р.Шартье («Культурные истоки Французской революции»), Н.Элиаса («Придворное общество») Р.Барта («Система моды»), работы по семиотике и типологии культуры Ю.М.Лотмана и Б.А. Успенского.

---

¹ Вяземский П.А. Фон-Визин. СПб, 1848г – С 48-49

Достаточно много сведений о повседневной жизни можно найти в художественной литературе и публицистике XVIII века, поэтому материалом для исследования стали также произведения А П Сумарокова, А Д Кантемира, И П Елагина, Д И Фонвизина, М А Матинского, В И Лукина, В А Левшина, Н И Новикова Н И Страхова, И А Крылова В разделе "Литературный образ щеголя", на основании этих текстов, выявлены общие черты характера и стереотипы поведения щеголей

Мемуары и переписка XVIII века тоже послужили материалом для исследования «Записки» Екатерины II и Е Р Дашковой, А И Болотова, автобиография и письма Д И Фонвизина Воспоминания иностранцев о пребывании в России во времена Анны Иоанновны (Х Г Манштейн, Я Штелин, сборник Ю Н Беспярых «Петербург Анны Иоанновны в иностранных описаниях»), Елизаветы Петровны, Екатерины II и Павла (мемуары придворного врача Т Димсдейла и его жены, французского дипломата М -Д Корберона, художницы Виже-Лебрен, книга А И Тургенева «Российский двор в XVIII веке», основанная на письмах иностранных дипломатов, и др)

Впервые в этой работе вводятся в научный обиход мемуарные свидетельства баронессы Димсдейл ² о ее пребывании в России, а также исследования современных европейских авторов в области истории быта и костюма

Также впервые в качестве источника изучения культуры повседневности используется учебник П Жданова «Англиска грамматика» (1772), который обучал не только языку, но и типичной манере поведения в той или иной ситуации

Изучению сценического образа щеголя была посвящена диссертация К С Мирутенко, в которой подробно разобраны именно комедийные жанры русской драматургии, где присутствует такой герой Автор пишет о галломании щеголей и подражательстве исключительно французской моде, что можно считать вполне справедливым, если говорить только о щеголях – персонажах

---

² An English Lady at the court of Catherine the Great The journal of Baroness Elizabeth Dimsdale, 1781 Cambridge, 1989

пес Английское влияние здесь никак не рассматривается Упоминание о бытовой стороне явления ограничивается кратким обзором французской моды того времени Очень подробно описано такое важное и обязательное событие жизни щеголя, как «паломничество» в Европу

Работы филологов, которые занимались изучением новых процессов в русском языке петровского и послепетровского времени, касаются и темы светской культуры, изменения уклада жизни, европеизации Книга В М Живова "Язык и культура в России XVIII века" (1996) объединяет статьи, посвященные этим проблемам, тесно взаимосвязанным в тот период

Филологическое исследование, которое касается непосредственно щегольства - диссертация «История щегольской лексики в русском языке XVIII-XX вв.» С Л Иванова, где собраны все обозначения «модника», которые употребляли на протяжении трех столетий, история и значения этих слов Подробный материал, представленный здесь, помог точнее определить сферу употребления двух важных понятий "петиметр" и "щеголь" Такая масштабная работа была проделана впервые, до этого можно было упомянуть только статью Е Э Биржаковой "Щеголи и щегольской жаргон в русской комедии 18 века" (1981)

Большое значение имеет также антропологический аспект в изучении XVIII века и, в частности щегольства В этом столетии происходит эмансипация индивидуальности, то есть человека начинают воспринимать как личность, обладающую особыми свойствами, чувствами, характером, взглядом на мир – процесс, который продолжался весь век Г В Вдовин в книге «Персона Индивидуальность Личность» рассматривает этот процесс на примере русской портретной живописи Он считает, что XVIII век – это век облика, а не личности, а люди, изображенные на портретах, особенно первой половины века, одномерны, и зритель воспринимает исключительно их внешние признаки - платье, регалии, предметы, которые их окружают, то есть, «внешняя сторона» жизни, как стали говорить позднее, в XIX веке, в то время была очень важна Облик человека – это и был сам человек в представлении эпохи Разработки идеи о значимости «внешнего» можно найти также у Т Карлейля, И Валерстайна

На эту работу большое влияние также оказали труды Ю М Лотмана, Б А Успенского, В М Живова, Р М Кирсановой. Подход этих авторов к изучению различных явлений в культуре дает возможность по-новому взглянуть на причины их возникновения и развития.

Западноевропейские исследования, в основном, посвящены истории костюма XVIII века. Это работы С У и Ф Каннингтон («Справочник по костюму 18 века»)³, С Норт («Четыре столетия моды», «Исторический костюм в деталях»⁴ о коллекциях Музея Виктории и Альберта), каталоги Галереи Английского костюма в Манчестере. Работы, посвященные технологии костюма, хотя и не связаны напрямую с темой шегольства, но, тем не менее, помогают получить представление о поведении человека, одетого так или иначе, о его манерах и пластике и, соответственно, помогают создать более полную картину повседневной жизни. Среди таких работ можно отметить книги Дж Арнольд, Н В, Н Бредфилд. Такие исследователи, как Э Рибейро, рассматривают костюм шире, в контексте общей культурной ситуации эпохи. Доминирующее французское влияние, платье и этикет, проявление свободы, действительной и мнимой, в костюме. Книга К Лестер и Б Оерк «Аксессуары одежды»⁵, рассказывает об аксессуарах одежды различных эпох, затрагивая и XVIII век, когда веера, мушки, бутоньерки, муфты или прически, были больше, чем простым дополнением костюма, при помощи них можно было общаться, выражать свои желания и настроения, не произнося ни слова. Западные исследования по истории костюма преимущественно англоязычные, и чаще всего написаны именно британскими авторами. Это связано с тем, что в Великобритании находится сразу несколько крупнейших в Европе коллекций костюма, которые принадлежат государственным музеям и имеют постоянную экспозицию. Существует научное общество исследователей костюма, которое издает журнал «Костюм».

Особый интерес представляют выставки предметов декоративно-прикладного искусства, в том числе и костюма. Например, главная идея

³ C W и Ph Cunnington Handbook of the 18th century costume London, 1972

⁴ S North Four hundred years of fashion London, 1984 Historical fashion in detail London 1998

⁵ K Lester, B V Oerke Accessories of Dress N Y 2004

выставки Музея Метрополитен «Опасные связи мода и мебель в XVIII веке» - показать, как тесно взаимодействуют костюм и мебель, как они зависят друг от друга и влияют на стиль поведения человека. Выставка в Русском Музее Санкт-Петербурга «Картина Мода Стиль» также не ограничивается простой демонстрацией предмета, а предлагает зрителю сопоставить живописное изображение и реальный объект.

Разнообразие источников, посвященных именно щеголям или различным культурологическим и искусствоведческим вопросам, позволяет говорить о том, что щегольская культура в целом еще не изучена и не представлена ни в одном из них, но отдельные аспекты ее описаны очень подробно, что послужило хорошим фундаментом для этой диссертации.

Теоретические и методологические основы исследования.

Явление щегольства в этой работе рассматривается в контексте дворянской бытовой культуры в России второй половины XVIII века, а также в сравнении с европейской щегольской культурой, в частности, английской и французской.

В работе использованы несколько методологических подходов

1. Метод сравнительного анализа (сопоставление российской, французской и английской щегольской культуры, взаимное влияние)
2. Метод исторической реконструкции (воссоздание повседневной жизни щеголя, его быт, манеры, костюм, интересы)
3. Типологический метод (определение разных типов щеголей)

Материал исследования.

Материалом для исследования послужили различные источники

1. Мемуары современников («Записки Екатерины II», «Записки» Е. Р. Дашковой, автобиографические произведения А. И. Болотова, Д. И. Фонвизина и др.)
2. Художественная литература второй половины XVIII века (проза, поэзия и драматургия А. П. Сумарокова, И. П. Елагина, Д. И. Фонвизина, Н. М. Карамзина, Н. И. Новикова, И. А. Крылова и др.)
3. Сохранившиеся предметы материальной культуры (мебель, посуда, фарфоровая скульптура, костюм из коллекций музеев Москвы, Санкт-

Петербурга, Берлина, Мюнхена, Парижа, Лондона и Манчестера)

4 Изобразительные материалы (живопись, гравюры, модные листки, карикатуры и лубок)

Цели и задачи исследования.

Цель настоящей работы в том, чтобы всесторонне изучить культурное пространство второй половины XVIII века на примере такой социальной группы, как щеголи, и щегольскую культуру в целом

Для достижения этой цели поставлены следующие задачи

1 Изучить происхождение щеголей, как социальной группы, дать определение и охарактеризовать основные типы

2 Описать бытовую сторону щегольства

3 Сопоставить русскую и европейскую щегольские культуры

4 Выявить значение явления щегольства в русской культуре второй половины XVIII века, воздействие этого явления на бытовую культуру первой половины XIX века

5 Проследить, каким образом явление щегольства было отражено в искусстве и литературе

6 Определить, каким образом щегольская культура повлияла на формирование культурного пространства в целом

Объект исследования.

Объектом исследования является та культурная функция, которую выполняли щеголи, функция проводников европейского стиля жизни, европейской моды и нравов в русском культурном быту, а также последствия их воздействия на русскую культуру следующего столетия

Предмет исследования.

Предметом исследования является социальный тип щеголя, его повседневная жизнь, манеры, костюм, среда обитания, сфера его интересов

Хронологические рамки исследования: середина и вторая половина XVIII века (1740-е-1750-е гг - 1800 г)

Новизна исследования.

В этой работе щеголь рассматривается в качестве представителя особой

субкультуры XVIII века и необходимого звена в процессе культурного развития страны в русле общеевропейской традиции. Впервые внимание сосредоточено как на характере, так и на внешнем, бытовом выражении этого явления.

Основные положения, выносимые на защиту:

1 Явление щегольства рассматривается в контексте культурной ситуации эпохи. Такой подход дает возможность изучить все аспекты этого явления и представить его наиболее полно.

2 Определение "петиметр" обозначало придворного щеголя, употреблялось в узком аристократическом кругу, определение "щеголь" обозначало модника вообще, имело более широкий круг употребления, было распространено не только в дворянской, но и в городской или провинциальной среде.

3 Основная роль петиметров и щеголей в культуре состояла в том, что они служили проводниками новых веяний европейской культуры и способствовали европеизации повседневности не только в столице, но и в провинции.

4 Петиметры и щеголи являются представителями особой субкультуры второй половины XVIII века в России.

5 Фигуры щеголей и петиметров способствовали появлению интереса к созданию домашних библиотек, картинных галерей, музыкальных и литературных салонов, а также способствовали развитию театра, коллекционирования, зарождению модной индустрии.

6 Элементы щегольского поведения можно выявить у многих конкретных представителей эпохи.

7 Щеголи повлияли на формирование культурного пространства второй половины XVIII века.

Теоретическая и практическая значимость исследования.

В данной работе собраны материалы, сведения и факты, посвященные теме «модного человека», изучены источники не только российские, но и западноевропейские. Эти материалы могут быть использованы в культурологических исследованиях повседневности, в искусствоведческой практике, в составлении учебных пособий, лекций, они могут помочь

театральным художникам и представителям модной индустрии

Апробация исследования.

Основные положения диссертации были изложены в докладах, представленных на конференциях «Одежда в славянской культуре» (Москва, Институт славяноведения РАН, 2009г), «Авторская методика преподавания для художников и технологов сцены» (Москва, международный симпозиум ОИСТАТ СТД РФ, 2009г), а также во время обсуждений на заседаниях сектора декоративно-прикладного искусства и архитектуры Государственного Института Искусствознания, и в шести публикациях автора

Структура работы. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы, который насчитывает более 200 наименований, и приложения

Содержание диссертации.

Введение. Во введении обосновывается выбор темы, раскрывается степень ее изученности, выделяются основные источники, определяются цели и принципы исследования, его научная новизна и практическая значимость, дается определение и происхождение терминов «петиметр» и «щегооль»

Глава 1. Щегольство в культурной жизни России второй половины XVIII века.

1.1. История изучения явления щегольства.

Осмысление явления щегольства начинается в первой половине XIX века, когда споры о языке современной литературы, заставляют писателей, в первую очередь, обратиться к произведениям своих предшественников Свидетельством этому могут служить как небольшие статьи А С Пушкина (например, "О "Разговоре у княгини Халдиной" Фонвизина"), так и масштабная работа П А Вяземского "Фон-Визин" Попытки оценить современную ситуацию заставляли возвращаться в XVIII век, когда литература, политика и общественная жизнь были тесно переплетены между собой По этой причине, рассуждая о языке, невозможно было обойти основных литературных персонажей, в том числе, щеголей, а также личности самих писателей Традиционно сатирический взгляд на щегольство, свойственный драматургам

XVIII века, сменяется взглядом исследовательским. Возможно, поэтому в конце XIX века появляются работы, выражающие другую точку зрения, которые объясняют появление щегольства и оправдывают его. Историк В. О. Михневич в книге «Русская женщина XVIII столетия» (1895) исследовал различные социальные женские типы, в том числе «кокетку» или «щеголиху», как обычно называют «подругу» петиметра и щеголя. Эта книга замечательна еще и тем, что первое подобное исследование посвящено было именно женским образам, а не мужским, хотя в сатирах и пьесах ярче и подробнее описаны мужчины-петиметры.

Соглашаясь с историком князем Щербатовым, Михневич считает стремление к «модному» образу жизни проявлением свободы воли, которая появилась у женщины в XVIII веке, но с сожалением говорит о том господствующем во второй половине века женском типе «щеголихи» и «кокетки» – «в него отливало большинство девушек, вступающих в жизнь»⁶. Женская свобода дала свободу и мужчине, который был зависим от строгих установленных обычаев и от церковных правил. Отношения щеголихи и петиметра всегда развивались по одной обычной условной схеме.

В середине XX века тема щегольства была подробно разработана литературоведами в работах П. Н. Беркова, Д. Д. Благого, Г. А. Гуковского, Г. П. Макогоненко. Подробно разобраны произведения авторов XVIII века, основные типажи и реальные прототипы, а также представлена подробная картина общественной жизни и литературного быта эпохи.

Ю. М. Лотман, одним из первых, после долгого перерыва, коснулся темы щегольства, как социального и бытового явления. Он писал и о женском воспитании, и о новых стереотипах, и считал, что ко второй половине XVIII века «модное» поведение европейской дамы было обычным и для русских дворянок. Личная, семейная жизнь стала открытой, публичной, светской. Более того, «модное общество» как будто постоянно находилось на сцене, игра и условность сопровождали его во всех ситуациях. «Для бытового поведения русского дворянина конца XVIII - начала XIX вв. характерны прикрепленность

⁶ Михневич В. О. Русская женщина XVIII столетия. Киев, 1895 (первое издание). М., 1990г. – С. 126

гипа поведения к определенной «сценической площадке», и тяготение к «антракту» – перерыву, во время которого театральность поведения понижается до минимума. Для русского дворянства конца XVIII - начала XIX вв. характерно резкое разграничение бытового и «театрального» поведения, одежды, речи и жеста»⁷

В книге А. Строева «Те, кто поправляет фортуны авантюристы Просвещения» (1998) тоже возникает образ щеголя. Повторяя мысль Лотмана о театральной сущности публичной жизни, автор считает щеголя одной из популярных масок того времени, когда в обществе, как в итальянской комедии, все играли определенные роли. Цивилизованный человек должен не «быть», а «казаться»⁸. Строев выделяет в обществе Просвещения основные типы, обладающие своими социальными функциями и признаками: философ, монарх, щеголь, авантюрист и купец.

Еще одна работа, посвященная щегольству, книга О. Вайнштейн «Денди» (2004) – подробное исследование, которое рассматривает, в основном, европейских модников XIX–XX веков, и явление дендизма в целом. В книге есть глава о русских денди, в которую входит статья о петиметрах. Вайнштейн также говорит о тесной связи моды и политики в России XVIII века, вспоминая, в том числе, и указы Павла I о запрете круглых шляп, фраков и панталон. Модный человек оказывался всегда зависимым от политической ситуации.

Среди немногих работ на тему щегольства можно упомянуть книгу Е. Суслиной «Русские щеголи и модницы» (2003) из серии «Повседневная жизнь». Это исследование посвящено бытовой стороне щегольства, но имеет скорее обзорный, популярный характер.

Помимо исследований, которые непосредственно касаются темы диссертации, большое значение имеют работы, в которых отражено теоретическое осмысление эпохи через призму декоративно-прикладного искусства. Книга Н. В. Сиповской «Фарфор в России XVIII века» и ряд ее статей («Царственная молочница», «Орденские сервизы» и др.) представляют именно

⁷Лотман Ю. М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства. СПб., 1994г. – С. 188, 198.

⁸Строев А. Ф. Те, кто поправляет фортуны авантюристы Просвещения. М. 1998г. – С. 57.

такое видение времени, и что особенно важно для данного исследования, затрагивают аспект частного человека в рамках культуры Сиповская считает, что традиционная методика «изучения памятников декоративно-прикладного искусства в русле традиционного стилистического описания и анализа» не учитывает «специфической природы искусства предметов , их вещиности»⁹, поэтому культурологический подход наиболее действенный

Последняя изданная книга – «Щеголи и вертопрахи» Л Бердникова (2008), в которой представлены в качестве героев-щеголей основные фигуры русского XVIII века, в том числе все императоры и императрицы, от Петра Великого до Павла Автор делает своего рода обзор XVIII века, рассматривая эпоху через биографии наиболее ярких ее представителей, сосредотачивая внимание больше на особенностях характера и поведения Тем не менее, нельзя сказать, что книга погружает читателя в XVIII век, она, скорее, отражает современное восприятие эпохи Автор часто приводит цитаты из исторических романов, сценариев, ссылается на сцены из фильмов Привлечение такого не традиционного, даже для популярного издания, материала, говорит о том, что интерес к XVIII веку и к щеголям, в частности, существует в разных областях искусства

Появление за последние годы сразу нескольких книг о щегольстве, доказывает актуальность темы и, возможно, недостаточную ее разработанность, поскольку почти все работы остаются в рамках популярной литературы

1.2. Происхождение социального типа щеголя (петиметра).

Происхождение человека «модного» в Европе отличается от происхождения того же типа личности в России В Европе это был один из результатов многовекового развития светского общества, в России этот тип сформировался за полвека – от начала петровских реформ до царствования Елизаветы В это время уже можно говорить о русских модниках, потому что они относятся к поколению, которое родилось и выросло в новой европеизированной России Такой вывод можно сделать на основе анализа

---

⁹ Сиповская Н В Фарфор в системе художественной практики и эстетики в России XVIII века Автореферат диссертации М , 2010г

портретов русских дворян, столичных и провинциальных, середины и второй половины XVIII века из собраний ГТГ, ГИМ, Русского музея и некоторых региональных музеев (работы И Я Вишнякова, Е Д Камеженкова, И К Березина и др) Людей, изображенных на них – предводителей уездного дворянства, отставных военных, матерей семейства, «простых» московских дворян, далеких от двора, никак нельзя назвать петиметрами и кокетками – прототипами сатирической литературы Тем не менее, мода была им не чужда На семейных парадных портретах они стремились запечатлеть себя в лучшем наряде, вполне соответствующем на тот момент последним европейским тенденциям

История щегольства – это, во многом, история «за» и «против» влияния французской моды, которая начала завоевывать Европу уже в начале XVII века, а столетие спустя и Россию

Щегольская культура – это культура светская Щеголь посещает салон, театр или церковь, как места, где можно продемонстрировать себя Такое поведение было невозможно в допетровской России, поскольку светская культура не была представлена никаким учреждением (университет, театр или салон), в отличие от религиозной, которая имела свои институты – церковь, монастырь, паломничество, образование было тоже преимущественно религиозным

Некоторые формы светской культуры, например, театр, начинают проникать из Европы в Россию в XVII веке

В 30-е годы XVIII в в России еще не существует мифа о Париже - столице мира, куда стремится модная публика со всей Европы Петербургское высшее общество кажется многим свидетелям эпохи вполне европейским Петербург похож на европейский город, дворянство готово тратить огромные деньги на модные платья и обстановку дома, двор Анны Иоанновны роскошен Но в то время, приняв внешнюю сторону западного образа жизни, не приняли еще философию этого быта

Петиметр – слово, которое в русском культурном сознании ассоциируется с человеком, слепо следующим моде, бездумным подражателем, бездельником и невеждой Этот комический и карикатурный образ был создан драматургами

и сатириками XVIII-XIX веков Существует несколько версий происхождения слова Во Франции XVI века его употребляли как шутовское обращение в дворянском кругу (*petit-maitre* – «маленький господин») Оттенок иронии сохранился и в течение двух последующих веков его активного использования, как по отношению к слову, так и по отношению к явлению

Вольтер считал, что это слово вошло в употребление в период противостояния кардинала Мазарини и Фронды, когда «петиметрами» называли сторонников принца Конде, потому что они хотели стать хозяевами государства (*maitres de l'état*) Во времена самого Вольтера, по его мнению, петиметрами «называют молодых, дурно воспитанных щеголей»¹⁰ По отзыву Вольтера видно, что в XVIII в у этого слова во французском языке появляется негативный оттенок значения - «избалованный знатный щеголь», также встречающийся в произведениях многих французских авторов этого времени С Л Иванов в своем исследовании¹¹ утверждает, что в русской литературе «петиметр» впервые встречается в 1750г в комедии Сумарокова «Чудовищ», среди героев которой был петиметр Дюлиж

В литературе, на протяжении всей второй половины века два обозначения - «щеголь» и «петиметр» действительно используются, как синонимы, заменяющие друг друга Такой вывод можно сделать на основании художественных текстов, мемуаров и подписей под лубочными картинками, поскольку здесь четкая граница в употреблении не прослеживается Однако, слово «петиметр» все же имеет собственное значение «Петиметрами назывался пестрый рой молодых царедворцев, заимствовавших блеск свой от светлости престола Люди сии были только велики в малом, то есть в ухватках и в наряде»¹² Другими словами, любого петиметра, как и любого человека, живущего «по моде», можно назвать щеголем, но не каждого щеголя можно назвать «петиметром», потому что «петиметр» - это придворный

¹⁰ Вольтер Ф М Аруз История царствования Людовика XIV и Людовика XV, королей французских, с присовокуплением словаря всех знаменитых французских мужей министров, полководцев писателей и художников прославивших царствование снх государей Перевод А Воейкова М, 1809г – С 80

¹¹ Иванов С Л История щегольской лексики в русском языке XVIII-XX вв Диссертация М, 2003

¹² Магазин общепользных знаний и изобретений с присовокуплением Модного журнала раскрашенных рисунков и музыкальных нот, СПб 1795г, декабрь Цит по каталогу «Представь мне щеголя » М, 2002

щеголь, к тому же франкофонность определяла круг употребления этого слова – оно могло быть широко распространено только в образованном аристократическом придворном кругу, среди людей, которые могли бывать в Европе, выполняя, к примеру, дипломатические поручения, и конечно, владели французским языком. И произносили его иначе – [птимэтр], русифицированная форма [петиметр] была введена в широкое употребление литераторами, поэтому так сложно строить любые производные формы от этого слова. В городской среде, где модников могли видеть во время прогулок, праздников, посещения лавок и т.д., скорее всего, привычнее было название «щеголь», созвучное русскому «щегол» – пестрой певчей птичке, с которой можно было ассоциировать нарядного праздного человека. Парой как «щеголю», так и «петиметру» могла быть «кокетка» или «щеголиха».

Под определением «петиметр» или «щеголь» можно понимать не только невежественных молодых модников-подражателей, которых любили изображать сатирики второй половины века, но и передовых людей времени – аристократов, литераторов, почитиков, которые не копировали европейский стиль жизни, а принимали его суть, влияли на формирование и развитие русской щегольской культуры. Одним из таких щеголей можно считать фаворита И.И. Шувалова «Возможно, это был первый из русских, кто оценил все значение и влияние просвещенных умов Франции. Он искал дружественности Вольтера, привил петербургскому двору вкус к парижским модам и стал вводить французский язык и французские обычаи»¹³. Все российские правители, особенно после Елизаветы, также старались продемонстрировать свое отношение к французской моде, театру или французским философам – кто-то поддерживал их проникновение в русскую культуру, кто-то находил это вредным, но ни один монарх не смог избежать этой темы. В результате долгого процесса заимствования европейской, и в частности французской, моды высшими слоями русского общества сформировалась новая культура, основными носителями и проводниками которой стали щеголи, к которым можно отнести как обычных подражателей-

¹³ Тургенева А.И. Русский двор в XVIII веке. СПб., 2005г. – С. 130

галломанов, так и самых образованных людей своего времени

1.3. Полемика о щеголях и петиметрах во второй половине XVIII века.

В 1750-х гг появляются первые сатирические изображения щеголей В ответ на появление в комедиях А П Сумарокова персонажей-петиметров была написана И П Елагиным «Сатира на петиметров и кокеток»¹⁴, положившая начало литературной полемике на эту тему Многие исследователи замечают в этом осуждении щегольской культуры внутреннее противоречие, потому что «щегольство являлось крайним выражением европеизма»¹⁵, который сам по себе не мог быть под сомнением Сатирики осмеивали не западный стиль жизни вообще, а только крайности, чрезмерности во внешнем облике или невежество модников

Отношения внутри писательского сообщества важны для изучения щегольства, поскольку именно литературный образ щеголя-петиметра известен лучше всего, именно в литературе эта тема звучит так остро и очень легко переходит в сферу политики «Сама упорная борьба с петиметрством на протяжении всего XVIII в., может быть, ярче всего свидетельствует о значимости этого явления как культурно-исторического феномена»¹⁶

Чтобы лучше представить литературный быт екатерининского времени – периода расцвета сатирической литературы, важно понять систему отношений авторов с властью и друг с другом, внутри сообщества (первые литературные салоны, соперничество), а также отношение авторов к самому литературному труду Многие воспринимали его, как развлечение, относя литературу к наукам «щегольским, или увеселяющим»¹⁷ Умение сочинять стихи было включено в необходимый набор навыков ловкого придворного, вместе с танцами и верховой ездой¹⁸

Эта идея впервые была сформулирована еще в учебнике по придворному

¹⁴ 1753 г

¹⁵ Берков П Н Ломоносов и литературная полемика его времени М – Л, 1936г – С 120

¹⁶ Бердников Л И О создании пародийной книжной культуры //Счастливые флиппс очерки о русском сонете и книжной культуре XVII – начала XIX вв СПб, 1997г – С 175–177

¹⁷ Татищев В Н Разговор о пользе наук и училищ (в изложении К Н Бестужева-Рюмина)// Духовная моему сыну СПб 1896 – С 54

¹⁸ Татищев В Н Разговор о пользе наук и училищ (в изложении К Н Бестужева-Рюмина)// Духовная моему сыну СПб, 1896 – С 54

этикету Б Кастильоне «Книга придворного» (1528), который был популярен в Европе еще в XVI веке¹⁹

«Согласно Кастильоне, идеальный придворный должен быть искусен в сочинительстве – в стихах и прозе на родном языке»²⁰ Сочинительство в XVIII в оказывается тесно связанным с щегольством Стихотворство входит в моду почти все литературные герои-щеголи сочиняют «любовные песенки» За сочинение легкой поэзии современники осуждали Сумарокова, поскольку такой низкий «развлекательный» жанр не считали достойным внимания драматурга Тем не менее, этот жанр развивался и был популярен именно в щегольской среде Почти каждый персонаж-щеголь определяет свои отношения с литературой он либо вообще ничего не читает, либо читает все подряд и тут же забывает прочитанное, либо читает «вздор». Собрать библиотеку тоже было модным занятием в конце века, и щеголь, не отставая от времени, собирал книги, но руководствовался не содержанием, а полиграфическими достоинствами – качеством печати, переплета, цветом обложки

Помимо увлечения сочинительством, у всех литературных персонажей «щегольского рассуждения» можно найти и другие общие черты: они следят за своей внешностью и уделяют своему туалету больше времени, чем всем другим занятиям, они обожают все иностранное, особенно французское, внешняя сторона жизни имеет гораздо большее для них значение

Постепенно отношение к моде меняется В 1790-е годы в памфлете Н И Стрхова «Переписка безруких мод»²¹ появляется новый образ Моды-царицы - всесильной правительницы, перед которой заискивают все люди Влияние моды огромно и распространяется далеко за пределы гардероба, оно проникает во все сферы жизни Государство Моды – это государство вещей,

---

¹⁹ « Это произведение никогда не переводилось на русский, (но) очевидно что его текст был знаком российскому дворянству на французском, латинском, английском, немецком или даже итальянском языках Более того знакомство с этой книгой могло происходить через чтение других текстов, в которых не было абсолютно никаких ссылок на шедевр мантуанского писателя » Фурнель Ж Л Умение жить и умение действовать в «Книге придворного» Бальтассаре Кастильоне (1528) светскость и политика// Труды Государственного Эрмитажа XXXVI СПб, 2007г – С 87–88

²⁰ Алябьева Л Литературная профессия в Англии в XVI – XIX веках М, 2004г – С 76

²¹ Это произведение появилось как анонимное авторство было установлено позднее

которое поделено так же, как человеческое общество – на классы и чины, на богатых и бедных, на фаворитов и опальных, и создается впечатление, что модное государство реальнее человеческого, и не человек пользуется вещами, а вещи распоряжаются человеком

Неслучайно этот образ появляется именно в конце столетия, он является своеобразным итогом «работы над собой» русского общества, которое в начале века было вынуждено перенять чужие обычаи и костюм. Подчинение моде, которое воспринималось тогда как повинность, к концу века стало образом жизни всего дворянского общества. Образ «модного дворянина» тоже становится другим. Первые персонажи были карикатурны, схематичны, лишены индивидуальности и похожи друг на друга. Они представлялись дикарями, которые родились и выросли в невежестве и грубости, а потом, познакомившись с «модным обществом», оказались заморожены его внешним блеском и мнимой образованностью. Герои-щеголи конца века (как Сорванцов в «Разговоре у княгини Халдиной» Д.И. Фонвизина) совершенно другие – для них щегольская культура – естественная среда, и они не видят себя вне этой среды, тем не менее, эти герои начинают задумываться о своем месте в жизни, способны оценивать критически себя и окружающих, и уже некоторыми чертами напоминают Онегина.

1.4 Интерпретация щегольства: живопись, лубок, декоративно-прикладное искусство.

Важным источником информации о щегольском быте, об отношении к моде вообще и о том, каким был образ щеголя в сознании общества, являются гравюры с изображениями бытовых сцен, западноевропейские карикатуры на модников и русские лубочные картинки. На гравюрах можно увидеть почти все стороны модного быта.

Карикатуры в этом отношении, наверное, более интересны, потому что в них всегда заложен определенный сюжет, это не статичные изображения, там присутствует конфликт. Все внутренние «проблемы» моды охвачены карикатурой: соперничество стилей – английского и французского (например, «Французский господин в Лондоне», 1772), деревенского и городского

(«Возвращение фермерской дочери из Лондона», 1777), женственность в мужском образе («Пантеон макарони», 1773), преувеличения (карикатуры на высокие прически) и др

Лубочные картинки представляют собой как оригинальные произведения, так и копии западноевропейских карикатур, раскрашенные, снабженные текстом на русском языке. Как правило, обстоятельства сюжета, а часто и основная идея в этом случае меняются полностью. Например, английская карикатура «Французская дама в Лондоне» (1771) - сатира на модные высокие прически и головные уборы, представлена в русской интерпретации как семейная ссора «Нашед вино, ругал муж жену» – «заделавши на голове высокую машину» (т.е. парик). Таким образом, сатира на моду превращается в забавный бытовой эпизод.

Лубок отражает взгляд на щегольство «низовой» культуры, охватывающей самые широкие круги. Лубочные картинки с изображениями щеголей, появившиеся в России во второй половине века, выполняли определенную функцию – они «представляли щеголя» простой публике, делали «смешных» господ понятными. Легкость, с которой европейская бытовая ситуация становилась вполне российской (действие могло разворачиваться даже в русской глубинке), говорит о том, что внешняя сторона щегольства – костюм, манеры, некоторые особенности речи – была хорошо известна в городской среде, и все герои картинок были вполне узнаваемы.

Глава 2. Проблемы щегольского быта в контексте культуры XVIII века.

2.1. Быт щеголя как культурное пространство.

2.1.1. Интерьеры и костюм как отражение щегольской культуры.

Повседневную жизнь щеголя можно условно разделить на публичную и частную. К первому можно отнести посещение театров, маскарадов, балов, гуляний или модных лавок, то есть его отношение к культурному пространству, ко второму – пребывание его в собственном доме, личную жизнь. Это разделение условно потому, что такой человек вообще редко оставался один, и даже каждодневный туалет перед зеркалом принято было совершать на глазах у зрителей – граница между публичностью и уединением в XVIII веке размыта.

Для изучения социального типа петиметра или щеголя важно изучить художественное пространство, в рамках которого он развивался

К концу века дома русской знати были обставлены не хуже парижских или лондонских, а может быть, и с большей роскошью, особенно после французской революции, когда не только произведения искусства, но и обыкновенные мебельные гарнитуры из разоренных дворцов перекочевали в Россию. Это стало возможным еще и благодаря тому, что уже к 1780-м годам в России существовало немало высокоразвитых производств, выпускавших самые разнообразные предметы интерьера и быта. Их основателями были такие известные мастера, как Д. Рентген и его ученик Г. Гамбс. В Петербурге появилась фабрика Мейера, в Москве – фабрики Споля, Корка, Миллера.

Достойный интерьер, парадный и жилой, стал восприниматься в среде образованного дворянства конца XVIII века не только как достижение чисто внешнего антуража, но и как определенный показатель духовного уровня обитателей дома.

В эпоху, когда внешности придавали такое большое значение, костюм выполнял особую функцию – представлять своего хозяина обществу. Не случайно так много времени посвящали туалету – костюм для щеголя не просто средство самовыражения, показатель статуса или благосостояния, он без костюма как будто и вовсе не существует. Э. Фукс писал, что в этот век люди вообще состоят только из платья, и часто платье и есть весь человек.²²

Женскую фигуру второй половины XVIII века формировали корсет и различные конструкции, которые носили под юбками. Объем юбке придавали фишмы – каркас из стальной проволоки, китового уса или ивовых прутьев, обтянутый льняным полотном. В мужском костюме было четыре основных предмета – кафтан (жюстокор), камзол (веста, жилет), рубашка и узкие штаны до колен (кюлоты).

В костюме второй половины века прослеживаются разные влияния – театрального или маскарадного платья. Влияние восточного и, в частности, турецкого стиля (платья *a la turque*), было велико в Европе на протяжении

²² Фукс Э. Галантный век // Иллюстрированная история нравов, М., 1994 г.

всего XVIII века Некоторое время в моде был «вандейковый» стиль, обусловленный модным направлением в живописи начала века

В России модное общество, испытывая сильное французское влияние, принимало также и английскую моду, как более удобную и адаптированную к условиям климата Екатерина II попыталась ввести в моду «русское платье», как она называла костюм, в основе своей европейский, стилизованный под русскую одежду допетровского периода Однако этот наряд не стал популярным, его не носили за пределами двора и надевали только, чтобы угодить императрице

2.1.2. Культурная жизнь западной Европы и русские щеголи: национальная специфика и западное влияние.

Англомания к началу 1770-х годов уже начинает захватывать русское общество Рассмотреть это влияние подробно не менее важно, чем французское, поскольку оно также отражает подражательную суть петиметров Во второй половине века английский и французский стиль постоянно противопоставлялись друг другу французская мода - пышная, парадная, с большим количеством подробностей, английская – на каждый день, более удобная, ее отличал простой крой и минимум деталей, она подходила для верховой езды и занятий спортом (в том варианте, в каком они существовали в то время)

Британский стиль проникал в Россию вместе с британскими товарами и предпринимателями, для которых в это время очень привлекательным был российский рынок

2.1.3. Язык моды: вербальные и невербальные средства общения.

Щегольской жаргон состоял из русских слов, которым придали новое значение или использовали в новом контексте, большого количества калек, преимущественно с французского, и французских слов, которые употребляли, не очень заботясь о произношении, поэтому искаженная французо-русская речь давала много поводов для насмешек сатирикам В языке этом преобладают формулы, а щеголи общаются между собой некими терминами, которыми они заменяют обычную нейтральную речь

Для общения использовали не только речь, но и систему знаков особое значение имели наклеенные в определенных местах мушки, разные положения веера в руках у дамы и разной формы прически

2.2. Образ жизни щеголя: жест и поза.

2.2.1. Театральные представления, маскарады и щегольство.

Посещение театра - обязательный пункт в расписании щегольского досуга во второй половине века Если в начале века такое явление, как театр нужно было представлять недоверчивой русской публике, то в середине века появилась потребность в театральных зрелищах Появились русские драматурги, русские пьесы и русские театральные труппы Представления всегда были популярны, поскольку, это, во-первых, была еще одна возможность продемонстрировать себя свету, во-вторых, ходить в театр было модно Театр, как и публичные праздники, гуляния и маскарады, был еще и местом, где публика неаристократическая, из более низких сословий, могла не только увидеть придворных и членов императорской семьи, но и почувствовать себя участниками одного действия Начиная с екатерининского времени, в высшем свете можно было найти немало молодых дам, которые могли петь, танцевать или играть в домашних драматических спектаклях Можно сказать, что русское дворянское общество к концу XVIII века воспринимало театр уже не как модное европейское развлечение, а как средство для самовыражения, как сферу, где можно было продемонстрировать и реализовать свои таланты и способности, хотя актерское ремесло считалось недостойным дворянина занятием

Другим популярным развлечением модной публики был маскарад Условная доступность, иллюзия стирания границ - игровой прием, которым пользовались во время маскарада В екатерининское время при дворе каждую пятницу бывали маскарады, на которые допускались все, имевшие право носить шпагу Поскольку на маскарадах и балах необходимо было танцевать, молодые дворяне стали с усердием учиться танцам и музыке, и к середине века выросло уже третье поколение, знавшее европейские танцы Танец, как бытовой, так и сценический, занимал важное место в культуре XVIII века На портретах

моделям часто придавались танцевальные позы, благодаря чему на парадных портретах даже государственных мужей возникала атмосфера театра и игры. Музыка всюду сопровождала светского человека. Музыкальные гостиные были почти в каждом большом дворянском доме. Правда, музыкальное образование считалось женским. Одним из достоинств молодой девушки было умение играть на музыкальном инструменте, самыми популярными из них были клавикорды и арфы. Это была возможность продемонстрировать свой талант и свою грацию. К тому же, арфа сама по себе являлась произведением искусства, поэтому использование ее в качестве реквизита при написании портрета говорило о статусе изображаемой дамы, ее вкусе и передовых модных взглядах.

2.2.2. Карточная игра и посещение модных лавок как формы досуга щеголя.

Карты вошли в моду в России при Анне Иоанновне, при Елизавете в Петербурге было уже несколько игорных домов, и все дворянское общество было вовлечено в игру. Екатерина II пыталась ограничить игроков указами и запретами, но в то же время играла сама, как и все придворные.

Выгода и выигрыш не должны были служить целью для дворянина, по крайней мере, он должен был демонстрировать свое пренебрежение к этой стороне дела. Ю.М.Лотман считал, что в это время карточная игра олицетворяет универсальную модель жизни в обществе. Во время «женского правления» везение или «случай» могли быть решающими в судьбе, как и за карточным столом. Карьеру невозможно было «построить», она зависела от «непредсказуемой игры обстоятельств».

Покупки предметов роскоши, тканей, посещение лавок и магазинов - развлечение, которое теперь мы называем «shopping» - было такой же неотъемлемой частью жизни светского человека, как посещение театра и маскарада. В конце 60-х годов в Петербурге, как в Париже или Лондоне, стало модным прогуливаться по лавкам Гостиного двора.

Кузнечий мост в то время еще не был так популярен, но и там уже начиналась торговая жизнь. Первые лавочки, торгующие туалетными принадлежностями и аксессуарами, были немецкими. Французские появились

здесь позднее, после революции 1789 года, тогда же появилось выражение «ехать во французские лавки», которое значило – ехать за покупками на Кузнецкий мост.

Европейские товары стали особенно популярны в начале века, при Петре I, и спрос на них был велик из-за отсутствия на рынке в нужном количестве, а также из-за того, что отечественное производство подобных предметов только зарождалось. Позднее, когда уже появился выбор между «домашним» и «заграничным», «одеваться у француженки», или иметь в доме парикмахера-иностранца стало вопросом престижа.

В Заключении формулируются основные выводы исследования

Тема щегольства в диссертации рассматривается в контексте культуры эпохи Просвещения, когда понятие моды приобретает современное значение. В это время моду стали соотносить не только с одеждой, но определяли ее как «манеру одеваться, писать и поступать», то есть, как образ жизни, отражением которого можно считать щегольскую культуру. 1700 год стал точкой отсчета и для культурных преобразований в России, которые имели свои истоки и особенности, но способствовали тому, что многие процессы в русской культуре развивались в русле культуры общеевропейской. Идеи Просвещения, политические события в России и Европе, литература, общественная жизнь – все оказывало влияние на формирование щегольского сообщества, поэтому важны все аспекты – исторический, искусствоведческий, культурологический. Этот подход предполагает реконструкцию культурных реалий – бытовых, эстетических и социальных. Предметы материальной культуры, окружающие щеголя или сопутствующие его образу жизни, рассматриваются с точки зрения их назначения и смысла, а также во взаимодействии с другими предметами. Важно было выяснить, по какому принципу подбирали аксессуары к костюму, как предметы мебели менялись в зависимости от силуэта костюма, как связаны с аксессуарами модные жесты и позы. Этот метод используется и в отношении манер и языка общения в типичных ситуациях эпохи (в домашней обстановке, в салоне, на маскараде, в театре и т.д.) Именно такой подход позволяет создать полную картину жизни щегольского сообщества.

К концу XVIII века русское дворянское общество адаптировало европейскую культуру, чувствовало себя в ней свободно. На портретах того времени можно видеть самых разных людей, имеющих доступ ко двору или живущих в провинции, одетыми в модный европейский костюм. Мемуары, документы эпохи, а также сохранившиеся предметы материальной культуры говорят о том, что европейский светский стиль жизни был вполне принят обществом. Таким образом, на основе изученного материала можно выделить основные типы щеголей: подражатели - персонажи комедий, сатир и карикатур, реальные прототипы которых могли жить как в столице, так и в провинции - самый массовый и узнаваемый тип; законодатели моды - аристократы, которые относились к ограниченному придворному кругу; третий тип - известные писатели, художники, архитекторы служили ориентирами для образованного дворянства, прежде всего, в отношении образа жизни, манер. Не всегда обладая средствами, они, как правило, обладали вкусом и чувством меры. Они находятся немного в стороне от первого и второго типов щеголей, поскольку первых они высмеивали, а ко вторым не принадлежали по рождению, оставаясь «простыми» дворянами. Это позволяет выделить их в особую группу. Соприкасаясь со всеми слоями общества, щеголи являлись проводниками новой культуры в России, а так же способствовали развитию театра, появлению музыкальных и литературных салонов, коллекционирования, развитию производства тканей, мебели, фарфора, одежды и других предметов модной индустрии. Именно они своей массовостью "осуществили" европеизацию провинции, принесли туда европейскую бытовую культуру, продемонстрировали новое отношение к пространству, которое их окружало: в провинции, как и в столице, возникла потребность обустроить интерьер дома или разбить парк в соответствии с модным стилем, приобрести произведения искусства, заказать семейные портреты, собрать библиотеку и т.д. Именно «домашние» галереи дали возможность в этой работе впервые выявить модный тип в живописи, основываясь на типичных позах и модных костюмах моделей.

Полемика в публицистике второй половины XVIII века, интерес современников и обращение авторов первой половины XIX века к явлению

щегольства, говорит о значимости фигуры щеголя в русской бытовой культуре. Ряд исследований, посвященных щегольству и дендизму, опубликованных за последние несколько лет, свидетельствуют и о сегодняшней актуальности самой темы, а также комплексного подхода к ее изучению.

По теме диссертации опубликованы следующие работы

В изданиях, включенных в Перечень ведущих рецензируемых журналов и изданий ВАК:

1. «Английская простота» и французское модничанье. Модные течения в Европе и России второй половины XVIII века// *Родина*, № 3, М., 2009г. – С. 95–97. – 0,4 п.л.

2. Театральные представления и «модная публика» в России XVIII века// *Сцена*, № 2(58), М., 2009г. – С. 53–56. – 0,4 п.л.

3. Некоторые особенности терминологии исторического костюма// Мир перевода. Журнал союза переводчиков России № 1(7), М., январь-июнь 2002г. – С. 46–51 – 0,5 п.л.

4. Зонт// Мир вещей. Современная энциклопедия// «Аванта+», М., 2003г. – С. 371–379 – 0,5 п.л.

5. Крой модного платья, 1660-1860гг., английские женские платья и особенности их конструкции// Книга Дж. Арнольд, перевод с английского// Издательство «Брейгель и Алекс» – М., 2006г. – 76 страниц – 4,5 п.л.

6. Язык моды XVIII-XIX веков в русском культурном быту// Теория моды, выпуск 5// Новое Литературное Обозрение, М., 2007г. – С. 231–248 – 0,6 п.л.

Никитина Ольга Владимировна

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени

кандидата культурологии

Подписано в печать 06 04 2010 г Формат 60*84/16

Бумага для офисной техники Гарнитура Таймс Печ л 1,75

Тираж 100 экз Заказ № 215

Типография ВГУ Балашиха

143911, Московская обл , г Балашиха, ул Карбышева, д 8

тел (495) 521-16-44